

После присоединения страховой компании «Спасские ворота» к СГ МСК создатель компании Борис Хаит ушел из страхового бизнеса, но не покинул российского финансового рынка. Бренд «Спасские ворота» сохранен, впредь под его сенью будет работать финансово-консультационная группа – финансовое партнерство «Спасские ворота».

Б.Хаит наблюдал и анализировал не один финансовый кризис. Он считает, что сегодня у России есть уникальный исторический шанс изменить судьбу к лучшему и укрепить свои позиции на международной экономической арене. Об этом финансист рассказал в интервью агентству «Интерфакс-АФИ».

– Борис Григорьевич, вам довелось наблюдать несколько кризисов на российском финансовом рынке. Вам как аналитику удалось предугадать кризис 2008 года. Сегодня много говорят о возможном влиянии мировых кризисных явлений на Россию в ближайшее время. Что вы думаете об этом?

– Действительно, современный мир эту проблему очень широко обсуждает. Подчас в качестве экспертов высказываются не финансисты или экономисты, а случайные люди. Когда мы говорим об угрозе распространения кризисных явлений с Запада на Восток, а точнее о влиянии таких явлений на Россию, то оно, на мой взгляд, ограничено.

Если говорить о кризисе на Западе, то западные страны неоднородны в уровне развития и в уровне потребления сырьевых запасов. В настоящее время кризис многие страны переживают по-своему. Если говорить об отдельных странах, то всякое общество хочет добиться или сохранить такой уровень жизни, которого они желают и, по их мнению, заслуживают, но не отрабатывают. Россия хоть и зависит от мировой экономики, она во многом самодостаточна.

В ряде стран Запада у власти стояли социалистические правительства, которые обеспечивали населению социальные льготы. Сегодня, в свете мировых изменений в

экономике, приходится менять подход к социальной политике. Меры, предпринимаемые политиками, приводят к смене правительств и возникновению народных волнений. Понятно, с подобными социальными благами расстаться не хочется, отказ от льгот политикам популярности не добавит, они будут терять голоса избирателей.

Общими для ряда европейских стран проблемами являются кризис перепроизводства и обесценивание денежной массы. Свободные средства в банках должны банкирами направляться на новые проекты, на развитие новых направлений. Деньги не должны лежать «мертвым грузом».

Поэтому, как мне кажется, странам, попавшим в кризисную волну, потребуется затягивать пояса, урезать расходы бюджетов. Все это уже мир проходил, по существу кризис, который международное сообщество ощущает, начался в 2007 году. Однако простая экономия госбюджетов не решает проблем, она нужна, но сама по себе не обеспечит кардинальных улучшений. Странам потребуются прорывные технологии, которые позволят обеспечить принципиально иные модели экономического развития общества. Поэтому в настоящее время мир должен решить вопрос о переходе от бизнес-потребительской модели к технократической. Эта тенденция особо заметна в США, Японии, Швейцарии, Германии. Прорывов ждут в энергетической, топливной отраслях, в области высоких технологий, в военно-промышленном комплексе.

– Что будет дальше?

– Развитые и развивающиеся страны в ближайшей перспективе начнут стараться агрессивно экономически восстанавливаться, искать точки прорыва для обеспечения развития национальных экономик.

– А Россия?

– Россия относится к странам БРИК, которые ориентированы на самодостаточность даже в условиях глобализации. Сегодня эти страны решают базовые проблемы: как накормить, обогреть, защитить и развлечь жителей, создать условия для решения их жилищных проблем. Мне кажется, кризисная ситуация в мире будет преодолена. Мир должен быть готов к технологическому прорыву. В различных странах в этом

направлении ведется работа, рано или поздно эти поиски должны увенчаться успехом. Если говорить о нашей стране, как мне кажется, здесь мы находимся в выгодном положении. Но для того чтобы соответствовать своей судьбе, России потребуется преодолеть тяжелую болезнь – коррупцию.

– Этой болезни не один год. Ничего, как-то жили до сих пор.

– Жили. Но сейчас необходимо менять этот подход, хотя некоторые по-другому уже не мыслят. В результате иногда государственные, созданные для решения национальных важнейших задач структуры, точнее их функционеры, начинают работать на собственные интересы.

– Властью поставлены вопросы о борьбе с коррупцией достаточно серьезно...

– Одно дело их поставить, другое – их решить. Все должно меняться. Мы должны засучить рукава и работать в этом направлении. Для этого власть должна быть сильной.

– Надеюсь, мы говорим не о создании сильной полицейской системы?

– Полицейская система не гарантирует построения мощной экономики. «Закручивание гаек» не приводит к процветанию. Демагогия – тоже.

Прорыв, о котором стоит говорить, не может быть обеспечен деятельностью какой-то организации на политической арене. Единственный шанс – дать жизнь изменениям, которые приходят снизу. Надеюсь, удастся политической системе создать для этого условия, перестроиться самим и обеспечить изменения в окружающей среде.

А у нас столько фискальных органов, столько тормозов для развития бизнеса. Мы видим, как в госструктурах некоторые люди работают на себя, а не на государство.

Хуже всего, что к этому привыкли. Раньше обнаружение подобных фактов было шоком. А теперь мы все это спокойно называем словом «коррупция», ввели антикоррупционные кампании. Надеюсь, последние события – это начало изменений.

– Какова роль финансового сектора и роль государства в концепции прорыва?

– Речь идет о проектах по развитию инфраструктуры, например, транспортной, сельскохозяйственной, о строительстве жилья и промышленных объектов. Все это должно реализовываться руками народа и им же поддерживаться. Власти должны обеспечить создание рабочих мест, надо «крутить» денежную массу внутри страны. К сожалению, у нас не хватает высококвалифицированных инженеров, слабо идет подготовка рабочих кадров. Технологии промышленные уступают банковским, финансовый сегмент в России – один из самых развитых в нашей стране.

– Нередко в последнее время обсуждалась тема отъезда процветающих российских бизнесменов за рубеж. Как вы относитесь к этому явлению?

– Те, кто от нас уезжают, возвращаться не собираются. Они не связывают с Россией свое будущее и будущее своих детей. Бизнесмены отправляют детей за границу за лучшим образованием, за «лучшей долей». Однако российские дети в основном получают профессии финансистов и экономистов, а не инженеров. В мире «перепроизводство» финансистов. Кто гарантирует, что эта доля действительно лучшая? В России также молодые люди неохотно осваивают профессии, связанные с возможностью модернизации реального сектора.

– У нас образовались молодежные движения, студенчество встречается с высшими руководителями...

– Опора на молодежные движения, организованные в поддержку инициатив властей внутри России, не очень впечатляет. Все это, скорее, относится к PR-индустрии, которая развилась больше необходимого. Иногда кажется, что в высказанных этими молодыми представителями новых движений мыслях нет энергии, люди как амуницию снимают все свои идеи, придя домой, и складывают их в углу до следующей надобности.

В последние годы руководством страны выдвинуто много правильных инициатив: нужна интеграция в мировую экономику и для нас очень важно вхождение в ВТО. В этом смысле западные страны по многим направлениям нас переигрывают. Разрыв надо сокращать.

– Вы предсказали кризис 2008 года, чего ждем в ближайшей перспективе?

– Спекулятивные волны кризиса, безусловно, будут нас достигать и «пошатывать». Но ситуация изменилась в том, что высшая власть получила длительный лимит доверия. Есть время не только принимать, но и выполнять принятые решения. Это обнадеживает.

– В чем задача страхового рынка?

– Сегодня этот рынок в России так и не сформировался вполне. Единственная сформированная линия бизнеса – ОСАГО, но и она под угрозой, если правительство не решится «отпустить» тарифы.

Вся конструкция автотранспортного страхования на грани тяжелой убыточности. О страховании имущественных интересов, в том числе квартир и домов, в стране мало кто заботится. Полагаю, до 80% владельцев недвижимости о страховании не думают.

Корпоративное страхование требует серьезных изменений. Все тендеры, которые проходят по выбору компании по страхованию за счет средств бюджета, требуют глубокого анализа. Здесь конкуренция превращается в ширму. Вроде, есть антимонопольная служба, есть положения закона, тем не менее, исход огромного количества тендеров по выбору страховщика заранее предрешен. Как это получается? Говорят, у нас своя модель экономики. Пусть так и будет, но мы же видим, что она буксует, она нуждается в реконструкции. И сегодня у России есть шанс влиять на свое будущее.

– Говорят, вы строили менеджерскую команду в «Спасских воротах» по собственному методу?

– Об этом коротко. Наиболее полезные менеджеры получали при выполнении поставленных перед ними задач особые условия – свободу финансовую и управленческую.

– Страховое общество России возлагает самые большие надежды на развитие классического страхования жизни в ближайшие годы. Считаете ли вы оправданными надежды страховщиков?

– Пока страхование жизни в России – отдаленная перспектива. Нужно думать о законодательных налоговых льготах, привлекательных как для граждан, так и для страховых компаний. По сути, страхование жизни помогает выполнению социальных задач и «разгружает» государство.

– Если говорить о личном опыте, чему вас научил пережитый опыт?

– Не отступать, идти вперед. Но быть гибким.

Борис Хаит являлся одним из старейших на российском страховом рынке менеджеров – владельцев бизнеса, он возглавлял страховую группу «Спасские ворота» с 1995 года. В 2008 году продал 75%-1 акцию «Спасских ворот» Столичной страховой группе. Основные этапы карьеры: 1974–1977 гг. – главный энергетик Центральной клинической больницы МПС СССР; 1977–1988 гг. – начальник отдела, затем заместитель директора Московского научно-исследовательского рентгено-радиологического института; 1988–1991 гг. – заместитель генерального директора СП «Мост»; 1991–1997 гг. – председатель Совета Мост-банка; 1994–1998 гг. – заместитель председателя Ассоциации российских банков; с 1997 г. – член Совета Московского банковского союза; с июня 1999 г. – председатель Совета Московского банковского союза; 1997–1999 гг. – президент Мост-банка.

Источник: [Финмаркет](#) , 27.03.12